
ИЛЬЗЕ АРЛЪТ: НАСЛАЖДАТЬСЯ ЖИЗНЬЮ В СООТВЕТСТВИИ С ТЕОРИЕЙ ПОТРЕБНОСТЕЙ

С. Штауб-Бернаскони

В статье рассматриваются теоретические подходы австрийского теоретика социальной работы начала XX века Ильзе фон Арльт к обоснованию интервенции социального работника в отношении социально уязвимых групп на базе научно разработанной концепции потребностей. Концептуализация социальных потребностей, осуществленная фон Арльт, оказала влияние на европейские подходы в области социальной политики и на развитие теоретической рефлексии относительно возможностей практического решения социальных проблем методами социальной работы.

Ключевые слова: Ильзе фон Арльт, теория, потребности, история, социальная работа, Австрия, критика

Видите ли, для социального работника у нее слишком абстрактный ум.

Холчек, директор школы социального работника в Вене [Ertl, 1995. P. 31]

В начале XX века Ильзе фон Арльт разработала концептуальную основу для науки «социальная работа». Задолго до Абрахама Маслоу эта основа стала очень точным основополагающим принципом теории человеческих потребностей, которая принимала во внимание все фазы человеческого индивидуального развития наряду с условиями жизни безработных, бедняков, инвалидов.

Статья была впервые опубликована в книге History of Social Work in Europe (1900–1960): Female Pioneers and their Influence on the Development of International Social Organizations / S. Hering, B. Waaldijk (Eds). Opladen: Leske + Budrich, 2003; Перевод и публикация статьи осуществляются с любезного разрешения издательства.

Почему все для меня и ничего для других? Краткая биография

Ильзе Арльт была третьим ребенком из четырех детей австрийского офтальмолога Фердинанда Риттера фон Арльта и матери-еврейки. Сначала они жили в Праге, затем в Вене и Граце. Семья была довольно состоятельной. В ее книге «Подходы к науке Социальная работа» можно встретить такое воспоминание: «...однажды, когда я была еще ребенком, вернувшись с каникул из чудесного Сольццкаммергута, я увидела уставшие, бледные лица, печаль на лицах взрослых и детей». Тогда Ильзе спросила: «Почему все для меня и ничего для других?».

В то время как три ее брата успешно окончили школу, получили аттестаты и, таким образом, были хорошо подготовлены для учебы в университете, Ильзе воспитывалась, главным образом, матерью. Не сдавая выпускных экзаменов в школе и будучи самоучкой, она начала изучать политическую экономию и социальные науки в Венском университете. Постепенно, обучаясь в университете, она пришла к выводу, что по сравнению с впечатляющим прогрессом в области техники и естественных наук, в области социальных наук отсутствовала фундаментальная база, хотя именно они более всего были связаны с социальным обеспечением и благополучием людей.

В 1901 году, когда была основана Ассоциация социального образования (*Sozialer Bildungsverein*), она познакомилась с ведущими профессорами по социальной политике Филипповичем в Вене, Мишлером в Граце и начала посещать их лекции. Являясь членом ассоциации, Арльт отвечала за исследования промышленного труда в ночное время. Эту деятельность можно рассматривать как начало ее профессиональной и научной работы.

Позже И. Арльт стала помощником по науке в Управлении статистики в австрийской земле Штейермарк. Находясь на этой работе, она написала доклад по жилищным проблемам для конгресса в Мюнхене, встреченный одобрительно и наделавший много шума. Доклад стал выдающимся явлением не только по своему научному содержанию, но и потому, что содержал важные идеи в сфере социальной политики. Последовало предложение стать первой женщиной-инспектором по торговле и промышленности в Австро-Венгрии. Она не смогла принять предложение из-за плохого состояния здоровья.

В 1910 году в Копенгагене она приняла участие в международном конгрессе «Общественное и частное социальное обеспечение». Она представила свои «Тезисы о деятельности женщин в области социального обеспечения в Австрии», в которых искала пути «создания должности профессионального работника по социальному обеспечению для женщин, выдвигая к такой должности требования определенного уровня научных знаний и компетенции. Таким образом, когнитивные элементы, характерные для всех областей знаний, связанных с социальной работой, смогут быть оценены должным образом, а надежность работы, которая должна быть сделана, будет гарантирована, и научный прогресс, достигнутый в этой области, будет внедрен в практику» [Steinhauser, 1995. P. 7].

В 1912 году в Вене она организовала первую в Австро-Венгрии школу социального работника (*Vereinigte Fachkurse für Volkspflege*), которая оказала огромное влияние на формирование других подобных школ. Штат преподавателей и врачей состоял, главным образом, из ее бывших однокурсников и друзей, работавших на добровольных началах. «Цель этого профессионального образования – дать возможность обучающимся признавать исключительность ситуации и анализировать процесс предоставления помощи. Во время первого года обучения они изучают факторы, которые способствуют или препятствуют человеческому росту и развитию. На втором курсе они изучают различные возможности оказания теоретической или практической помощи... Главное – организовать занятия и составить учебные планы так, чтобы они отвечали условиям и потребностям жизни, используя наиболее широко распространенные формы работы по социальному обеспечению, которые уже доказали свою состоятельность. <...> Таким образом, предварительные условия социальной работы и помощи изучаются в общем, но студентов не учат строго придерживаться специфической формы социального обеспечения» [Arlt, 1921. P. 185].

С самого начала Ильзе Арльт видела школу, которую она основала, не только как учреждение, обеспечивающее профессиональную подготовку социальных работников, но и как организацию, способную проводить фундаментальные исследования в области социальной политики. Она также хотела организовать «Музей социальной работы», в котором планировалось создание 40 отделов. Предполагалось издать словарь по социальному обеспечению на десяти языках в качестве энциклопедии, которая давала бы объяснения основным концепциям и техническим терминам. Она лично собирала все учебные материалы и написала первые австрийские учебники по социальной работе: «Основные принципы ухода» (*Die Grundlagen der Fürsorge*) в 1921 году и «Концепция помощи» (*Die Gestaltung der Hilfe*) в 1923.

В 1928 году Арльт приняла участие в «Первой международной конференции по социальному обеспечению и социальной политике» в Париже, в которой участвовали представители из Европы, Канады, США и Латинской Америки. На заседании под председательством Элис Саломон она представила доклад о методе, использованном ею для организации профессиональной подготовки, и о теоретических принципах, на которых она основывалась. В 1938 году работа всей ее жизни была разрушена нацистами: ее школа была закрыта, ее книги запрещены, экспонаты, собранные для музея, уничтожены, и вся ее частная собственность конфискована. К тому же ей было запрещено публиковать какие-либо статьи или книги. Несмотря на эту несправедливость и насилие удалось сохранить более 60 статей и книг Ильзе Арльт [Ertl, 1995]. После окончания Второй мировой войны в 1945 году она вновь открыла свою школу, но из-за больших финансовых проблем она просуществовала всего три года.

В 1958 году вышла книга И. Арльт «Подходы к науке Социальная работа» (*Wege zu einer Fürsorgewissenschaft*), в которой не только были собраны

все основные работы начиная с 1923 года, но также более подробно представлены и развиты ее теоретические принципы. Спустя два года Ильзе Арльт умерла в возрасте 84 лет.

Не существует специалистов в области социальной работы и нет теории социальной работы!

Ильзе Арльт размышляла, почему на судебных процессах, связанных с социальным обеспечением, или во время катастроф, происходящих в различных странах, присутствовали специалисты в области медицины, химии, психологии, психиатрии и криминологии, но среди них не было социальных работников? Можно было лишь встретить специалистов по отдельным проблемам, которые говорили: «Я компетентен только в вопросах социального обеспечения больных туберкулезом или решения проблем администрирования, или работы с молодежью и т. д.». «Нет специалистов по социальной работе», – писала она [Arlt, 1958. P. 3]. «Практике работы по социальному обеспечению не достает теоретической базы, консенсуса в области базовых знаний, регулярных консультаций с научными и профессиональными экспертами, исторической перспективы, комплексной связи между причинами и следствиями, короче говоря, – теория социальной работы отсутствует...»

Таким образом, писала она, следует иметь мужество признать, что теоретическая база социальной работы очень скудна. Социальная работа была заинтересована только в выявлении внешних проявлений, которые можно наблюдать, но не в причинах, лежащих в основе социальных проблем, кроме того, накопленные знания были чрезвычайно бедны как в количественном, так и в качественном отношении. Если делались попытки рассмотреть причины, преобладал линейный метод мышления, поиск какой-то одной причины. Более того, игнорировались факты, которые не соответствовали чьим-то частным взглядам на жизнь, религиозным или политическим убеждениям.

В дополнение к этому, помощь носила избирательный характер, то есть не было всеобъемлющего представления о человеческих потребностях, а также об условиях и последствиях крушения надежд и планов у людей – клиентов социальной помощи. Успешно решались проблемы социальной работы лишь тогда, когда игнорировались потребности на начальной стадии и не рассматривались в качестве причины, вызывающей горькие, суровые разочарования [Arlt, 1921. P. 13]. Социальная помощь, согласно Арльт, осуществлялась доступными ресурсами, а не на основе знаний о страданиях и нищете. Более того, трактовки понятия «страдание» были тенденциозны по причине классовых различий, например, бедные женщины-домработницы, люди, страдающие от туберкулеза, или матери-одиночки воспринимались как «бесформенная масса» или «аморфная группа, подлежащая изучению», в то время как сами работники социальной сферы, принадлежавшие к среднему классу, считали себя индивидуальностями. Она спрашивала: «При какой величине налога мы сможем говорить,

что высшее счастье – это проявление индивидуальности?» [Arlt, 1923. P. 73–74].

Арлт доказывала, что предоставление помощи было слишком избирательным и исключало человеческий фактор. Самым постыдным был отбор нуждающихся. Очень часто самые бедные не включались в число лиц, достойных социальной поддержки. Например, бедность в сельской местности не бралась во внимание, платные дневные няни, оказывающие услуги по уходу за детьми, предпочитали хорошо воспитанных, приятных и послушных детей, а общественные дневные ясли, детские садики, школы открывали двери позднее начала рабочего дня матерей.

В конце концов, добавляла она, отсутствовало мышление терминами экономической эффективности. Ожидалось, что если родители и дети наибольшее предпочтение будут отдавать воспитанию, интеллектуальный голод будет разбужен в ребенке. Ему или ей разрешалось подняться на первую ступеньку, но в тот самый момент, когда ребенок начинал осознавать значение и удовольствие от приобретения знаний, кто-то говорил ему или ей: «Ваше время обучения закончено, и вы теперь можете забыть, как выглядят книги, идите и работайте на токарном станке по восемь часов в день. Сейчас, когда вы, наконец, научились контролировать удовольствие от процесса движения вперед и способны просидеть за партой шесть часов в день, вы можете пойти учиться на слесаря, переносить тяжелые грузы, двигать своими конечностями без остановки, чему до этого вас не обучали, и забыть все интеллектуальные навыки, приобретенные в течение восьми лет» [Arlt, 1921. P. 10]. Еще один пример: глухонемых помещали в языковую среду и обучали немецкому языку для глухонемых в различных учреждениях Вены, а затем отсылали домой, где никто не говорил по-немецки.

Заключение, к которому пришла Ильзе Арлт в результате своей критики, таково: «...теория социальной работы и воспитание никогда не должны начинаться с обсуждения типов учреждений. Точкой отсчета должен быть человек, условия и решающие факторы его жизни, климат, в котором он живет, работа и социальная окружающая среда...» [Steinhauser, 1994. P. 188]. Постепенно социальная работа должна ориентироваться на потребности и условия человеческого роста и развития и связанные с этим причинно-следственные связи. Разработки Арлт в области экономики, которой отводилось главное место в ее системе обучения, также стали началом больших разочарований. Они были бесполезны, потому что не отвечали требованиям по причинам, о которых будет сказано далее.

Исследовательская работа, проводимая в области либеральной экономики, для того чтобы «изучить бедность», осталась дескриптивной и не давала никаких пояснений как по самой проблеме бедности, так и по возможным способам ее ликвидации. Предположение, что «каждый взрослый сам знает, как ему одеваться, питаться и лечиться...» [Arlt, 1921. P. 4], по ее мнению, было неверным. Несостоятельность этого предположения легко проясняется простейшими каждодневными наблюдениями. Таким образом, образ жизни бедных людей выходил за рамки имеющихся у них в наличии экономических

возможностей. Им не доставало знаний, как использовать свои собственные ресурсы эффективно и новаторски.

Она также указывала на то, что представители среднего класса, включая образованных людей, просто копировали образ жизни аристократов или очень богатых людей. Таким образом, она доказывала, что не знания, традиции, нормы или стиль жизни, основанные на социальном превосходстве упомянутых групп, а «влияние людей, производящих товары» [Arlt, 1921. P. 5], определяли типы удовлетворения потребностей, но это происходило не на основе рационального мышления или взаимоотношений между расходами и доходами.

Согласно Арльт, осталось незамеченным, что отдельное человеческое существо очень ограничено в выборе средств и возможностей, а сами возможности могут быть адекватными или нет. Заметим также, что она в своей экономической теории сделала и ряд ошибочных заключений, особенно в оценке сферы потребления. Арльт рассматривала эту сферу как деятельность по производству, а не по удовлетворению человеческих потребностей, начиная с самых простых ежедневных нужд и заканчивая теми потребностями, которые необходимы для развития личности [Arlt, 1958. P. 72]. Сфера потребления существовала тысячи лет, прежде чем сектор производства попытался получить над ней контроль. Потребление нельзя рассматривать отдельно, не учитывая факторов, связанных с желаниями, смыслами и ценностями. Изначально потребление сдерживалось религиозными правилами. Этот вид контроля остался без изменений, хотя современная техника господствует в выборе путей, способных удовлетворить «нужды потребителя, и определяет способы потребления, то есть организована согласно бюрократическим, политическим и коммерческим принципам. Это значит, что производство контролирует рынок» [Arlt, 1958. P. 72].

Вместо того чтобы отказаться от своей теории, подвергшейся критике, описанной выше, Ильзе Арльт начала поиски другой теории. Она говорила: «Без теоретической базы социальное обеспечение является либо непрофессиональным, либо произведением гения, но позитивных примеров этому очень мало...» [Arlt, 1958. P. 3]. Предметом ее исследования была не «наименьшая экономическая единица экономической теории – семья, а человек, рассматриваемый под углом удовлетворения его потребностей» [Arlt, 1921. P. 71–72].

Основные идеи и предложения, вытекающие из теории потребностей Ильзе Арльт

Следующие рассуждения позволят мне показать, как Ильзе Арльт рассматривает вопросы, относящиеся к теории потребностей, то есть различные типы потребностей, социальные условия, в которых они развиваются и могут быть удовлетворены, и в результате этих теоретических рассуждений дать определение бедности.

Потребности – это «внутренние процессы», которые предшествуют решению удовлетворить их. Это означает, что потребности возникают в результате внутренних психобиологических процессов или внешних факторов. Они могут быть осознанными или неосознанными. Потребности позволяют приводить в движение желание, устранять неприятные чувства, но исполнение этого желания может быть отложено до определенного момента или может вступить в конфликт с удовлетворением других потребностей и, таким образом, может быть подавлено.

Более того, потребности могут регулироваться приобретенными представлениями об удовлетворении потребности и зависят, так же как и желания, от духовных воззрений. В конечном итоге они могут вызвать краткосрочные или долгосрочные действия по удовлетворению потребностей, которые могут длиться годы [Arlt, 1921. P. 37–38]. К тому же каждый должен различать «основные жизненные потребности», которые должны удовлетворяться регулярно и в любое время, и «ситуативные потребности» [Arlt, 1921. P. 36].

Согласно наблюдениям Ильзе Арльт можно выделить тринадцать классов потребностей, которые она изучала, используя специальные исследовательские методы [Arlt, 1958. P. 61–62]. Во-первых, она использовала ежедневные наблюдения, педантичное изучение развития человека и препятствия этому развитию. Во-вторых, она проанализировала причины нищеты, сравнивая ее с «приятным образом жизни», описанным в популярных романах и записках путешественников, разъезжающих по различным странам. В итоге она прокомментировала данные, полученные исследователями, имеющими отношение к социально-реформаторским движениям по проблемам алкогольной зависимости, здорового питания и др. Ильзе Арльт выделила следующие классы потребностей [Arlt, 1921. P. 45; Arlt, 1958. P. 62]: тепло, пища, забота о теле, медицинская помощь, профилактика аварий и первая помощь, одежда, жилье, отдых, семейная жизнь, образование, безопасность, обучение ремеслу (экономическая эффективность), умственное развитие (мораль, этика, религия).

Она утверждала, что эти потребности характерны как для мужчин, так и для женщин. Таким образом, их можно рассматривать в качестве общего мерила для богатых и бедных. Степень уменьшения этих потребностей, считала она, зависела от возраста, религиозных воззрений, физических или умственных расстройств и т. д. Особое внимание уделялось различным возрастным периодам: грудные дети, ясли, детский сад, школа, молодые люди, взрослые женщины, не достигшие пожилого возраста, взрослые мужчины, не достигшие пожилого возраста, старики. Были определены группы особых потребностей: слепые, глухие, эпилептики, калеки, слабоумные, больные или временно больные люди всех возрастных групп. Более того, индивиды с языковыми проблемами, женщины, находящиеся в экстремальных психологических ситуациях, особенно беременные или после родов, больные женщины и т. д. – все они требовали особого анализа [Arlt, 1921. P. 30; Arlt, 1958. P. 62].

В соответствии с этой концепцией Арльт предлагала провести точный анализ различных потребностей, для которых можно определить границу лишений и показать, когда начинается состояние нищеты, что позволит, в результате, дать общее определение бедности. «Именно тогда, когда количество пищи, тип жилья, регенерация и т. д. не могут рассматриваться отдельно без нанесения ущерба здоровью, жизни... и просто без любви к жизни, количество бедных людей, нуждающихся в помощи, многократно возрастает... Начинается новая эра для социальной работы, так как впервые она способна добраться до сути, необходимой для ее успеха. Эта суть определяет диапазон задач для социальной работы» [Arlt, 1921. P. 33].

Согласно Ильзе Арльт удовлетворение потребностей зависит от трех средств или ресурсов, находящихся в рамках четкого общественного контекста [Arlt, 1921. P. 32, 37]. Во-первых, существуют экономические возможности, которые обеспечивают доступ к желаемым вещам, которыми можно владеть или их использовать. Во-вторых, каждому необходимы знания, собственные способности или способности других – когнитивные или практические навыки (сегодня это – образование, профессиональные знания), – которые определяют, сможет ли человек удовлетворить свои потребности. И наконец, человек нуждается в возможности контролировать свое собственное время и время других.

Арльт упоминает два проблематичных способа, с помощью которых в обществе пытаются избавиться от забот о грядущем дне. Люди или борются за обладание силой, за власть и собственность, то есть пытаются получить контроль над результатами человеческого труда и чужой собственностью, или пытаются упростить и сократить удовлетворение потребностей плановым систематическим методом, чтобы обезопасить свое существование при наименьших затратах [Arlt, 1921. P. 36]. Рассматривая все эти предложения, следует иметь в виду, что границы между жизненно важными и ситуативными потребностями могут изменяться как с течением времени, так внутри или между различными странами. «Когнитивное обучение» необходимо, чтобы выяснить, что гигиенические, экономические, моральные или культурные отклонения определяют пути нормального удовлетворения, с которым сталкивается рабочий, или являются результатом лишений или делом вкуса, подвержены климатическим влияниям, острым или хроническим заболеваниям. Также следует выяснить, могут ли они определяться недостатком знаний об адекватной форме или количестве удовлетворения, добровольного отказа от удовлетворения одной потребности в пользу другой или благоприятствовать удовлетворению потребности другого человека в ущерб себе.

Последнее, но немаловажное замечание. Следует иметь в виду «уникальность каждой семьи, потому что для каждой семьи характерен свой уклад, и любое новое предложение означает адаптацию окружающей обстановки к чьим-то требованиям. Эта перспектива обманчива, потому что, на первый взгляд, кто-то может представить обратное: люди адаптируются к окружаю-

шей среде» [Arlt, 1958. P. 71]. Ильзе Арльт даже дает более точное определение: бедные семьи адаптируются к внешней вынужденной необходимости ограничить свои потребности, «выражая протест». «Смирившись с тем, что квартира слишком маленькая, они сооружают некое подобие кровати для ребенка поближе к окну, чтобы он имел доступ свежего воздуха... Везде можно заметить усилия, направленные на то, чтобы оставаться верным своим внутренним идеалам для индивидуального развития» [Arlt, 1958. P. 71].

Впрочем, существует также такая форма депривации, которая является личным выбором индивида. Но следует быть осторожным, прежде чем делать выводы [Arlt, 1958. P. 77–78]. Ни в коем случае не следует рассматривать какую-либо форму отказа от удовлетворения потребностей позитивно: «...утверждение, что люди к этому привыкли, должно быть отвергнуто, особенно в тех случаях, когда люди приспосабливаются к ситуациям, потому что несоответствующие потребности почти всегда причиняют вред» [Arlt, 1958. P. 78].

Граница бедности и граница роскоши

Под понятием «граница лишений» Ильзе Арльт имела в виду то состояние лишений, за пределами которого удовлетворение потребностей не может существовать без угрозы для жизни и развития индивида или общества [Arlt, 1921. P. 33]. Развивающиеся потребности можно определить путем сравнения состояний того что есть и того что должно быть для каждой возрастной категории [Arlt, 1921. P. 40–44]. Вот один из примеров, который позволяет увидеть различия между обычным пристанищем и привлекательным жильем. Квартира, удовлетворяющая потребностям, должна отвечать следующим требованиям: быть укрытием от неблагоприятных погодных условий, достаточно солнечной, иметь доступ свежего воздуха, отопление, отвечать санитарно-гигиеническим нормам и иметь место для хранения продуктов.

Кроме того, она должна защищать от насилия, воровства, убийств, быть достаточно спокойным местом для сна, игр детей, способствовать развитию социокультурных отношений, то есть находиться вблизи школ, рабочих мест, образовательных учреждений, учреждений культуры для удовлетворения эстетических потребностей и т. д. Бедняцкое пристанище обычно имеет следующие характеристики: сырое, выходящее на север, холодное, грязное, шумное, слишком маленькое, сильно натопленное или без отопления, не имеющее нормальных условий для приготовления пищи, без воды, находящееся вдали от рабочих мест, школ, больниц, полное крыс, мышей, тараканов, вшей, жуков, блох и т. д. [Arlt, 1958. P. 63–64].

Чтобы документально подтвердить имеющиеся «дефекты жилья» не следует ничем пренебрегать: «Ни отрицательным воздействием отсутствия света на кровообразование, ни радостным настроением на работу, ни условиями хране-

ния продуктов, ни развитием бактерий, ни трудностями содержать одежду и постельное белье чистыми, ни отсутствием тишины, ни тем фактом, что происходит насилие над человеческим чувством стыда, ни многими другими вещами. <...> Именно здесь должно начинаться исследование» [Arlt, 1958. P. 59].

Согласно Ильзе Арльт, наряду с творческим подходом к потреблению, существуют чрезмерные расходы и очевидное расточительство, а иногда скупость затмевает логику. В качестве примеров она приводит вакханалии богатых римлян и французских королей или ванны из ослиного молока. Она упоминает образование как доминирующий над остальными фактор, служащий противовесом горестям, бедствиям, сексуальным преследованиям, репрессиям, эгоизму, победе силы над законом [Arlt, 1958. P. 54].

По мнению Ильзе Арльт, не существует пирамиды потребностей, которую позднее предложил Маслоу, а есть только минимум всех потребностей. Этот минимум – граница лишений, которая и является мерилom. Как социальные, так и физические потребности должны реализовываться и позволять вести достойную жизнь. По ее мнению, нет сомнения в том, что научно обоснованная теория человеческих потребностей, которая точно бы проводила различия между потребностями, противозаконными желаниями и роскошью и скупостью, стала бы главной основой знаний и профессиональной базы для законного вмешательства экспертов по социальной работе. Это была бы научная теория, которая бы системно исследовала потребности отдельных индивидов в здоровье, безопасности и, кроме всего прочего, в наслаждении жизнью. В этом случае количество людей, нуждающихся в поддержке, возрастет. Но именно эти знания обосновывают содержание и объем задач социального обеспечения [Arlt, 1921. P. 31], так как уровень развития нации и прогресса общества не могут быть измерены только сложными достижениями в области техники и рейтингами уровня экономического роста, но в такой же степени они должны измеряться «наименьшим допустимым уровнем бедности в каждой стране» [Arlt, 1958. P. 51, 80].

Арльт считала, что бедность начинается тогда, когда не хватает экономических ресурсов, или/и данных, или/и времени. Она считала, что до сих пор существовала история помощи бедным, но пока не написана история бедности, бедняков и их потребностей [Arlt, 1921. P. 19]. «Бедность... это экономическая невозможность удовлетворить одну или все потребности должным образом...» [Arlt, 1921. P. 29] или, другими словами, «невозможность творческого потребления» [Arlt, 1958. P. 72–74].

Недостаток средств влечет за собой такие последствия, как высокий уровень смертности взрослых и детей, высокий уровень мертворожденных, большое количество заболеваний, сифилис и туберкулез, алкоголизм, комплексы неполноценности, суициды, социальная дивиантность и высокий уровень преступности, экономическая несостоятельность. Арльт полагала, как можно заметить из этого списка последствий, что бедность является негативным

явлением. По этой причине концепция бедности может стать точкой отсчета для начала позитивной работы. Позитивным решением проблемы, к которому должно привести оказание помощи, должны стать «рост и развитие человека» (*menschliches Gedeihen*) [Arlt, 1958. P. 60].

Социальная работа – наука о нищете и помощи

Ильзе Арльт называет свои «систематизированные знания... упорядоченной сложностью представлений и гипотез, основанных на опыте и концепциях, суждениях и выводах, а также на опыте», полученном при помощи различных экспериментов в естественных науках [Arlt, 1958. P. 52]. По ее мнению, совершенно очевидно, что какой-то бедняк, он или она, не должны становиться объектом эксперимента только по причине бедности. Но, несмотря на безоговорочное признание этой этической нормы, следует допустить: «Социальная работа – это ни что иное, как экспериментирование!» [Arlt, 1958. P. 87–88].

На первой стадии развития теории следует сделать акцент на потребностях и соответствующих им границах лишений, а также причинах бедности, таких как недостаток ресурсов, целенаправленных усилий, времени или понимания (возможностей, данных). На второй стадии следует проанализировать прямые или опосредованные взаимоотношения между потребностями и их влиянием друг на друга. Например, потребность в умственном развитии может быть резко снижена, когда все другие потребности не удовлетворяются [Arlt, 1958. P. 65].

Нищету нельзя объяснить только теорией индивидуальных потребностей. Необходимы социальные объяснения. Тот факт, «например, что нации, находящиеся на вершине своей мощи, имеют наивысший уровень бедности, не является совпадением. Этот механизм основан на законе: злоупотребление властью порождает бедность, и очень часто увеличение бедности приводит к увеличению насилия... Так как наука о бедности, которая могла бы снизить динамику роста бедности, применяя соответствующие исследовательские методы, отсутствует, историки не могут выделить факторы, приводящие к этому состоянию, достаточно точно... История войн и история законов полны не получивших оценку фактов и данных о нищете» [Arlt, 1958. P. 85–86].

Ильзе Арльт фокусируется на исследовании механизма лишений и удовлетворения потребностей. Она пытается сделать видимым смысл взаимоотношений между потребностями и характеристикой бедности и приводит в связи с этим определенную объяснительную модель [Arlt, 1921. P. 45]. В связи с этой моделью нужно признать, что существует возможность неправильного удовлетворения потребностей, несмотря на достаточные ресурсы, например, в том случае, когда нет понимания ситуации или отсутствует способность справиться с нею. Особенно ярко это проявляется в связи а) с различ-

ными заболеваниями (например, такими болезнями, как сифилис), б) потерей работы в связи с болезнью, в) инфекционными заболеваниями, приобретенными в результате контакта с социальной средой, например, слугами, нянечками, иностранцами из-за плохо вымытых стаканов в пивной и т. д.

Согласно Ильзе Арльт исследование бедности должно отвечать нескольким требованиям. Оно должно признавать действительные и возможные убытки и понимать непосредственные, опосредованные и отдаленные причины и их последующее влияние на людей или окружающую среду. Исследования бедности должны оценивать скорость, с которой она может ухудшаться, и анализировать все позитивные и негативные факторы, имеющие какое-либо влияние. Исследование бедности должно учитывать возможности всех методов помощи и инициировать их. И наконец, оценка их эффективности должна стать частью серьезного исследования бедности [Arlt, 1958. P. 51].

В дополнение к этому исследователь бедности должен знать историю бедности, экономику и социальное обеспечение, сравнивать различные международные социальные политики, конституции, правовые и образовательные системы, а также традиции, климат и средства производства. Более того, следует определить низшую границу нищеты в каждой стране. Коротко говоря, исследование бедности – это наука о нищете и помощи («Not and Hilfe») [Arlt, 1958. P. 51].

Что дает социальным работникам законное право брать на себя огромную ответственность вмешиваться в жизнь других? Вовсе не факт то, что они выполняют миссию для общества и действуют от имени организаций по социальному обеспечению. Скорее то, что они имеют «точное, строго научное представление об условиях, необходимых для роста и развития человека, полученное из личных наблюдений» [Arlt, 1921. P. 6]. Социальная работа направлена на то, чтобы позволить людям ощутить радость жизни, а не только смягчать их страдания [Arlt, 1958. P. 38].

Главный принцип деятельности по социальному обеспечению – не только «право на помощь», но и отдача от этой помощи, не столько в виде денег, сколько основанная на принципах, заставляющих клиента тоже участвовать в помощи. Таким образом, можно избежать чувства унижения у клиентов [Arlt, 1958. P. 38, 34–50]. Ильзе Арльт перечисляет следующие этические и профессиональные критерии, необходимые для оценки качества вмешательства социального работника: необходимость, срочность, человеческое достоинство, адекватное распределение ресурсов, свобода, равноценные виды социального обеспечения, потребность в новых формах социального обеспечения и возможность выбора из этих форм, что позволяет регулировать, какая организация и за что отвечает, расходы, фактографическая правильность и функциональная адаптация. Также следует уважать принцип экономии, который позволяет обеспечить самыми лучшими и всеобъемлющими услугами при минимуме затрат. Теория оказания помощи должна давать возможность социальным работникам решать, следует ли со-

блюдать критерии и принципы, обеспечивающие помощь. Если средства и ресурсы недостаточны, нужно уточнить, как можно достичь роста и развития при тех же расходах.

Значение теории социальной работы Ильзе Арльт сегодня

Нельзя в полной мере отразить в этой статье все богатство и разнообразие теоретических и методологических предложений Ильзе Арльт. Более того, когда задумываешься о том, что до сих пор существуют сомнения в существовании теории или «науки о социальной работе», начинаешь думать, был ли сделан существенный прогресс по сравнению с теорией Ильзе Арльт и ее критическими замечаниями. Она напоминает нам, что биографическая реконструкция жизни и деятельности выдающихся смелых женщин в истории социальной работы и социального обеспечения должны завершиться развитием системной, основанной на фактах теории, и действенной теорией социальной работы. Эта предпосылка служит основой тройного наказа для социальной работы. Один из них – не следует рассматривать только перспективу клиента, общества или организации; нужно привлекать научные и профессиональные обоснования. По ее мнению, наука не является только инструментом колонизации специальных знаний. Она является инструментом освобождения от многочисленных недостатков теории и практики социального обеспечения, возникающих ежедневно и часто из лучших побуждений. Если мы согласимся с этим, то наша задача сегодня, спустя 75 лет, – дать более точное описание ее концепции, модифицировать ее новейшими знаниями и развивать дальше.

Список литературы

- Arlt I.* Die Grundlagen der Fürsorge. Vienna, 1921.
- Arlt I.* Die Gestaltung der Hilfe // Lebenspflege in Vergangenheit and Gegenwart / M. Maresch (Ed.). Vienna, 1923. Vol. IV. P. 71–141.
- Arlt I.* Vereinheitlichung der Fürsorgeausübung und – forschung // Premiere Conference Internationale du Service Social. Paris, 8–13 juillet 1928. Vol. II. Dritte Sektion. Paris, 1928. P. 1–6.
- Arlt I.* Wege zu einer Fürsorgewissenschaft. Vienna, 1958.
- Dworschak R.* Erinnerungen einer Schüllerin // Archiv der Bundesakademie für Sozialarbeit. Vienna (undated.).
- Ertl U.* Ilse Arlt – Biographie der wenig bekannten Wissenschaftlerin und Begründerin der Fürsorgeausbildung in Österreich. Diplomarbeit FHS Würzburg, 1995.
- Pantucek P., Vyslouzil M.* Sozialarbeitswissenschaft. Österreichische Wege zur Professionalisierung // Soziale Arbeit, 9–10. 1995. P. 332–336.
- Staub-Bernasconi S.* Soziale Arbeit und Soziale Probleme. Eine disziplin- und professionsbezogene Bestimmung // Grundrisse Sozialer Arbeit / W. Thole (Ed.). Opladen,

2002 (English version as typescript: Social Work as Transdisciplinary Science of Social Problems and Social Action – Program and Educational Practice, EASSW-Conference, University of Lodz, Poland, 2001).

Staub-Bernasconi S. Systemtheorie, soziale Probleme, Soziale Arbeit: lokal, national, international. Bern; Stuttgart; Vienna, 1995.

Staub-Bernasconi S. The History of the Object Base of Social Work Theory. Comparisons between German, Anglosaxon and International Theoretical Approaches // European Dimensions in Training and Practice of the Social Professions / E. Marynowicz-Hetka, A. Wagner, J. Piekarski, (Eds). Katowice, Slask, 1999. P. 57–77.

Steinhauser W. Geschichte der Sozialarbeitsausbildung, Österreichisches Komitee für Soziale Arbeit Wien. Vienna, 1994.

Steinhauser W. Ilse von Arlt, typeskript. Vienna, 1995.

Сильвия Штауб-Бернаскони
доктор, профессор, магистр социальной работы,
факультет гуманитарных и социальных наук,
Институт социальной педагогики,
Технический университет Берлина,
Берлин, Федеративная Республика Германия

электронная почта: staubernasco@smile.ch

(Пер. с англ. Н.А. Бексаева)
